

Сборник научных трудов подготовлен к юбилею известного специалиста в области археологии Средневековой Руси и хранителя археологических коллекций Н.Г. Недошивиной, работающей в Историческом музее более 55 лет.

В нем впервые представлены неизвестные ранее археологические памятники и предложены атрибуции выявленных в коллекциях предметов, относящихся ко времени становления и развития Древнерусского государства.

СЛАВЯНЕ И ИНЫЕ ЯЗЫЦИ...

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК 198

СЛАВЯНЕ И ИНЫЕ ЯЗЫЦИ...

К ЮБИЛЕЮ НАТАЛЬИ ГЕРМАНОВНЫ НЕДОШИВИНОЙ

Ответственный редактор

кандидат исторических наук Н.И. Асташова

Москва 2014

Публикуется по решению Проблемного совета по археологии ГИМ

Издание осуществлено благодаря финансовой поддержке ЦАИ «Куликово поле»

Редколлегия: С.А. Авдусина, Т.Д. Авдусина, И.В. Белоцерковская,
А.М. Красникова, С.С. Зозуля

Рецензенты:

кандидат исторических наук Н.В. Ениосова
кандидат исторических наук Л.В. Покровская

Славяне и иные языци... К юбилею Натальи Германовны Недошивиной \ Труды ГИМ.
Вып. 198. М., 2014. 352 стр. с илл.

Сборник научных трудов подготовлен к юбилею известного специалиста в области археологии средневековой Руси и хранителя археологических коллекций Н.Г. Недошивиной, работающей в Историческом музее более 55 лет. В нем впервые представлены неизвестные ранее археологические памятники и категории материалов и предложены атрибуции выявленных в коллекциях предметов, дополняющих источниковую базу по периодам становления Древнерусского государства, его развития и более позднего времени. Авторами сборника, помимо сотрудников ГИМ, стали представители крупных научных организаций Москвы, С.-Петербурга, Пскова и Новгорода.

Для археологов, историков, искусствоведов, музейных работников и широкого круга любителей древностей.

ISBN 978-5-89076-238-2

© Государственный Исторический музей, 2014

© Н.И. Асташова

© Можайский полиграфический комбинат,
оформление, 2014

С.Ю. Каинов, С.С. Зозуля (ГИМ)

НАКЛАДКИ НА РУКОЯТИ МЕЧЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК ГНЁЗДОВСКОГО И ПЕТРОВСКОГО НЕКРОПОЛЕЙ)¹

Наши знания о материальной культуре прошлого сильно ограничены и во многом определяются современными или почерпнутыми из этнографии представлениями о назначении тех или иных предметов. Поэтому неудивительно, что среди той части «вещного мира» прошлых веков, которая обнаружена в ходе археологических раскопок, нередко встречаются предметы, чье назначение остается не ясным.

Одними из таких «неопределенных» предметов до недавнего времени были железные, украшенные инкрустацией, накладки треугольной формы, найденные при раскопках Гнёздовского и Петровского некрополей.

Первая накладка была обнаружена еще в XIX в. В.И. Сизовым на территории Гнёздовского могильника в Смоленской области. К сожалению, номер кургана, из которого происходит находка, точно установить не удалось. В работе С.С. Ширинского указано, что накладка была предположительно найдена в кургане Ц-62/Сиз-1896-97(?) (Ширинский, 1999. С. 109, 133. Рис. 19)². Но в «Дневнике раскопок курганов 1896 г...», составленном В.И. Сизовым, в инвентаре этого кургана, обозначенного под № 38, никаких железных накладок треугольной формы не упоминается (Гнёздовский могильник.,

1999. С. 65-66). Не указан этот предмет и среди инвентаря кургана № 38 в «Инвентаре вещей, найденных в раскопках близ Гнёздово. 1896 г.» (Гнёздовский могильник., 1999. С. 73³).

По форме накладка представляет собой сильно вытянутый треугольник (длина 44 мм, ширина основания 17 мм, толщина 3 мм) с закругленным верхним углом и немного вогнутыми длинными сторонами (рис. 1, 1; 2, 1). На нижней стороне (основании треугольника) расположен небольшой уступ. Фронтальная выпуклая поверхность пластинки покрыта параллельными канавками (плотность – около 30 канавок на 10 мм), в которые изначально была инкрустирована проволока из цветных металлов. В результате воздействия погребального костра проволока расплавилась. Сохранились только скрученный из двух проволочек (серебряной и медной?) жгутик, расположенный вдоль уступа, и незначительные участки инкрустированной поверхности в нижней части предмета (рис. 4, 2)⁴. Часть инкрустированной композиции была выполнена серебряной проволокой, что подтверждается анализом химического состава (Приложение 1, №№ 1-2)⁵. Основной мотив инкрустации реконструируется на основании разного цвета насеченной поверхности, хорошо

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ 14-01-18083 и 14-01-18025.

² В работе использован следующий порядок обозначения гнёздовских курганов - *курганный группа - номер кургана / исследователь - год исследований*. Нумерация курганов, раскопанных В.И. Сизовым, дана в соответствии с работой С.С. Ширинского (Ширинский, 1999).

³ Но в данном документе в составе инвентаря кургана упомянут «железный ключ», не отмеченный в «Дневнике раскопок». В музейном хранении накладка была найдена на одном планшете с вещами, происходящими из курганов, раскопанных в 1896-97 гг. В.И. Сизовым в Центральной группе, что, по всей видимости, и послужило основанием для отнесения этой находки к инвентарю одного из курганов, исследованных в эти годы.

⁴ Макрофотографии выполнены с помощью стереомикроскопа Carl Zeiss Stemi 2000C.

⁵ Анализы выполнены с помощью микрорентгенофлуоресцентного спектрометра Bruker M1 Mistral.

заметной в центральной части накладки. Инкрустация представляла собой расположенные вдоль длинных сторон обращенные вершинами друг к другу треугольники, между которыми находились ромбы.

Аналогичные предметы были выявлены в инвентаре кургана 38 Петровского могильника в Ярославской обл., раскопанного в 1962 г. экспедицией ГИМ под руководством М.В. Фехнер при непосредственном участии Н.Г. Недошивиной. Курган содержал погребение по обряду трупосожжения, где помимо двух накладок были найдены: головка навершия рукояти меча, фрагмент серединной боковой накладки на лук, фрагменты оковки днища колчана, обувной (?) шип, нож, фрагмент кубического замка, две весовые гирьки и фрагменты весов, ременные пряжка и 12 бляшек, фрагменты костяного гребня и двух роговых псалий, а также несколько плохо сохранившихся железных предметов (Рис.1, 2-3; 2, 2-3; вкл. III, 3) (Ярославское Поволжье..., 1963. С. 127).

Авторы раскопок отмечали, что курган 38 по богатству и разнообразию погребального инвентаря выделяется на фоне остальных насыпей могильника, а по размерам он один из самых крупных (Ярославское Поволжье..., 1963. С. 22-23). Еще одной отличительной чертой его погребального инвентаря являются находки деталей меча и других предметов вооружения (накладка сложносоставного лука⁶ и оковка колчана), а также элементов снаряжения верхового коня – псалии.

В общей сложности в Петровском могильнике известно 15 погребений с предметами вооружения⁷, представленными боевыми топорами и наконечниками стрел (от 1 до 3 экз.) (Зозуля, 2008). Причем топоры и наконечники стрел вместе в одном и том же захоронении не встречались. Таким образом, курган 38 относится к группе наиболее крупных, отличается богатством инвентаря, включающего уникальную для

могильника ситуацию сочетания нескольких категорий предметов вооружения, в том числе деталей меча.

Петровские накладки сохранились значительно хуже гнёздовской, тем не менее, их форма и наличие инкрустации в виде уступчатых ромбов и треугольников очевидны (рис. 1, 2; 2, 2). Как и в случае с находкой из Гнёздова, форма накладок из Петровского могильника представляет собой вытянутый треугольник (длина 51 мм, ширина основания 32 мм, толщина около 3 мм). Уступ в нижней части (основании треугольника), насколько это позволяет констатировать сохранность, отсутствует. Инкрустация на накладках выполнена в виде рисунка из уступчатых ромбов и треугольников. Плотность инкрустации – около 30 проволок на 10 мм. Анализ химического состава позволил определить, что при инкрустации использована серебряная и медная (сплав на основе меди) проволока (Приложение 1. №№ 3-4). Треугольные уступчатые фигуры выложены серебряной проволокой и оконтурены узкой полосой, заполненной медной (?) проволокой. Расположенные между треугольниками ромбы (в нижней части накладок) выложены жгутиками, свитыми из серебряной и медной (?) проволок (рис. 1, 2б). В верхней части накладок ромбы отсутствуют, треугольные фигуры заходят друг за друга (рис. 1, 2а). Орнаментальное сочетание узких уступчатых ромбов и треугольников, выложенных проволокой разного цвета, характерно для мечей типа V (например, Кирпичников, 1966. Табл. X, 1, 4; Kainov, 2012. Fig. 34).

Найденная в составе погребального инвентаря головка навершия меча относится к типу V по типологии Я. Петерсена (рис. 1, 3; 2, 3) (Петерсен 2005. С. 183-184). Обращают на себя внимание крупные размеры головки, в первую очередь ее ширина – около 8,5 см, что необычно для мечей этого типа. Этот показатель у мечей из других древнерусских могильников состав-

⁶ Часть инвентаря, включая фрагмент накладки сложносоставного лука, была обнаружена выше кострища, в насыпи кургана вместе с «небольшой грудой кальцинированных человеческих костей». Авторы раскопок были уверены в том, что «остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи». Аналогичный обряд выявлен еще в десяти курганах Петровского могильника: «кости... оставались на кострище или их частично помещали в насыпь, когда та достигала около половины или двух третей своей высоты». В Петровском могильнике в семи курганах прослежено сочетание в одной насыпи трупосожжений на стороне и трупосожжений на месте (Ярославское Поволжье..., 1963. С. 127). В Тимеревском могильнике, хронологически и территориально наиболее близком памятнике, лишь в 15% погребений по обряду трупосожжения на месте кости покойного (покойных?) выносились в верхнюю часть насыпи, тогда как при трупосожжения на стороне – в 41% погребений. При этом из 25 случаев сочетания обоих видов обряда в одной насыпи в 19 из них остатки обеих кремаций захоронены одновременно, в шести – «остатки сожжения на стороне оказались вводными в курганы с сожжениями на месте» (Недошвина, Фехнер, 1985. С. 105-106). Таким образом, с нашей точки зрения, нельзя все же отрицать возможность впускного захоронения в насыпи кургана 38.

⁷ Из 126 раскопанных в Петровском могильнике курганов.

лял 7-7,7 см. Ширина головки как у навершия из кургана 38 более характерна для мечей типа Т-2. Ряд мечей этого типа имеет аналогичную типу V орнаментацию поверхности деталей рукояти, поэтому однозначно отнести меч к типу V или Т-2 зачастую сложно. С нашей точки зрения, детали рукояти мечей типа Т-2 отличают от деталей типа V более крупные размеры, форма головки навершия с высокой средней частью, сильно профилированными боковыми частями, высоко выступающими над верхним краем центральной части головки, а также использование в орнаментации основания навершия и перекрестия ромбов и треугольников в горизонтальной развертке⁸. Исходя из формы боковых частей и невысокой центральной части, головку навершия из кургана 38 можно уверенно отнести к типу V.

Находка в погребении только отдельных деталей рукояти мечей, а также только части замка, псалиев без удил, с нашей точки зрения, следует объяснять особыми обрядовыми действиями, в результате которых не весь инвентарь, положенный с покойным на костер, попадал в погребение⁹.

Происхождение гнёздовской и петровских накладок из захоронений, совершенных по обряду трупосожжения, а также отсутствие известных аналогий этим находкам не позволяло сделать обоснованных предположений об их назначении. Но уже В.И. Сизов обратил внимание на поверхность гнёздовской накладки, покрытую «мелкими поперечными рубчиками, представляющими известного рода подготовку для заполнения промежутков серебром, не сохранившимся в данном случае от влияния огня» (Сизов, 1902. С. 47). Аналогичную «тонкость техники... узора» В.И. Сизов находил в том числе и на рукояти меча из Гнёздова (Сизов, 1902. С. 47).

Понять назначение, а также место и схему расположения рассматриваемых предметов помогает находка меча типа V в погребении 30 мо-

гильника Priekulu Gūgeru (Латвия), которое датируется началом XI в. (Tomsons, 2006. S. 17-19. Att. 10). На деревянных обкладках рукояти меча были расположены четыре (по две с каждой стороны) накладки, по форме и основному мотиву орнаментации идентичных гнёздовской и петровским накладкам (рис. 5, 1). Основания накладок обращены к перекрестию или навершию, а вершины – друг к другу, между ними в центре рукояти была навита серебряная проволока (ширина навивки 3 см) (Tomsons, 2006. S. 18).

Еще один меч, сохранивший треугольные накладки на рукояти и также относящийся к типу V, найден в погребении у деревни Errindlev (Дания) (Brøndsted, 1936. P. 183-186. Fig. 94) (рис. 5, 2). Захоронение мужчины сопровождалось погребением коня и собаки, а также богатым инвентарем, включавшем предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня (Brøndsted, 1936. P. 183-186. Fig. 93). В отличие от древнерусских и латвийской находок накладки из Дании изготовлены из серебряных пластинок, орнаментированных в технике скани двойными спиралями (рис. 5, 2a). На одной стороне рукояти меча сохранились обе накладки, на другой только одна.

Традиция украшения рукоятей мечей треугольными накладками нашла отражение и в более простых орнаментальных решениях. Так, треугольные фигуры, по расположению и форме совпадающие с описываемыми накладками, вырезаны на роговой обкладке рукояти меча типа V из Röstä (Швеция) (рис. 5, 3) (Paulsen, 1953. S. 37. Abb. 37). На мече из разрушенного погребения первой половины XI в. у деревни Suontaka Turvántö (Финляндия) аналогичные треугольные фигуры изображены на рукояти, целиком изготовленной из латуни (рис. 5, 4). Интересно отметить, что в центральной части рукояти этого меча отлито сферическое утолщение, отчасти напоминающее навитую проволоку на рукояти меча из Priekulu Gūgeru (Tomsons, 2006. S. 18-19). Как развитие орнаментальной

⁸ Этот признак встречается не всегда. Например, один из мечей, найденных у Днепровских порогов, исходя из морфологии навершия, уверенно относится к типу Т-2. При этом в орнаментации основания навершия и перекрестия использованы ромбы и треугольники только в вертикальной развертке (Кирпичников, 1966. С. 29. Рис. 4, 4).

⁹ Находки отдельных головок навершия свидетельствуют о непрочном закреплении этой детали на основании навершия. Двусоставные навершия мечей типа V (и части мечей типа Н) скреплялись с помощью U-образной скобы, впаянной во внутреннюю часть пустотелой головки навершия. Концы скобы проходили сквозь отверстия в основании навершия и расклепывались (Kainov, 2012. Fig. 3, Па). По всей видимости, непрочность спайки скобы и головки навершия и служила причиной того, что последние слетали с оснований наверший. Возможно, это происходило в результате воздействия погребального костра. В связи с этим следует отметить, что меч из Hammerstad (Норвегия), в том числе и на основании которого Я. Петерсен выделил в своей типологии особый тип 20, на самом деле является мечом типа V с отсутствующей головкой навершия (Петерсен, 2005. С. 201. Рис. 135).

композиции, отраженной на рукояти меча из Suontaka Turvääntö, можно рассматривать декор более поздних мечей из Kalvola-Pahnaimäki (Финляндия), Kekomäki (Карелия, Россия) и др. (Kivikoski, 1973. Taf. 132. Abb. 169; Кирпичников, Сакса, 2006)¹⁰.

Таким образом, приведенный круг аналогий позволяет утверждать, что гнездовская и петровские накладки являлись частью декора рукояти меча и изначально должны были располагаться попарно на двух сторонах хвата рукояти. В процессе бытования число накладок могло сокращаться, хотя меньшее количество их в погребении могло быть связано и с особенностями погребального обряда. Способ крепления накладок неясен. Возможно, с учетом немного наклонных боковых стенок, хорошо заметных у экземпляра из Гнёздово, деталь вставлялась в

пазы в заранее проделанное углубление в деревянных обкладках рукояти, по форме точно совпадающее с накладкой. Уступ на короткой стороне накладки мог служить для проволоочной обмотки, дополнительно крепящей накладку.

Примечательно, что накладки на рукоять встречены только с мечами типа V – Петровское, Priekulu Gūgeru, Errindlev¹¹, и то, что ornamentация части накладок повторяет ornamentацию поверхности деталей рукояти именно этого типа мечей (вкл. IV, рис. 6). Наиболее обоснованной датой появления этого типа мечей представляется вторая половина X в. (Андрощук, 2010. С. 81). Тем же временем можно определить и зарождение традиции украшения рукоятей мечей металлическими накладками треугольной формы, которая получила свое развитие в более поздний период.

Приложение 1. Результаты анализа химического состава накладок и навершия (номера анализов соответствуют номерам на рис. 4).

	Гнёздово № 1	Гнёздово № 2	Петровское № 3	Петровское № 4	Петровское № 5
Cu	2.11	2.78	70.74	1.63	1.91
Zn	-	-	0.54	-	-
Ag	96.22	95.88	27.77	97.92	97.61
Au	0.08	0.11	0.12	0.25	0.28
Pb	1.50	1.15	0.53	0.14	0.15
Bi	0.08	0.08	0.04	0.05	0.06

¹⁰ Возможно, что литые кольца, охватывающие рукоять с обеих сторон и оформленные треугольными выступами, представленные, например, на мече XI в. из Lough Derg (Ирландия), также возникли в результате развития традиции украшения рукояти треугольными накладками (Pierce, 2002. P. 140-141).

¹¹ Накладка из Гнёздово также могла быть в погребении с мечом типа V. Вполне возможно, что она происходит из разрушенного кургана, поэтому указание на принадлежность её определённому раскопанному В.И. Сизовым комплексу отсутствует.

S. Kainov, S. Zozulya

**PLATES ON THE SWORD HILTS
(BASED ON THE MATERIALS FROM EXCAVATIONS
OF THE GNEZDOVO AND THE PETROVSKY NECROPOLEIS)**

In the paper introduce into scientific use the new, previously undefined details of sword hilts, which were found in mounds of the Gnezdovo (the Smolensk region) and the Petrovsky (the Yaroslavl region) cemeteries of the Old Rus' state formation period. These details present the iron hilt plates of triangular form, encrusted by non-ferrous metal. The paper defines a range of analogies (both direct and remote) to

the Old Rus' hilt plates, originated from Latvia, Denmark, Sweden and Finland. They enable to determine the application of these hilt plates, installed in couples on both sides of a sword wooden hilt and performing solely decorative functions. There is an interesting connection between the hilt plates and the swords of type V (according to the typology of J. Petersen), date from the second half of the X century.

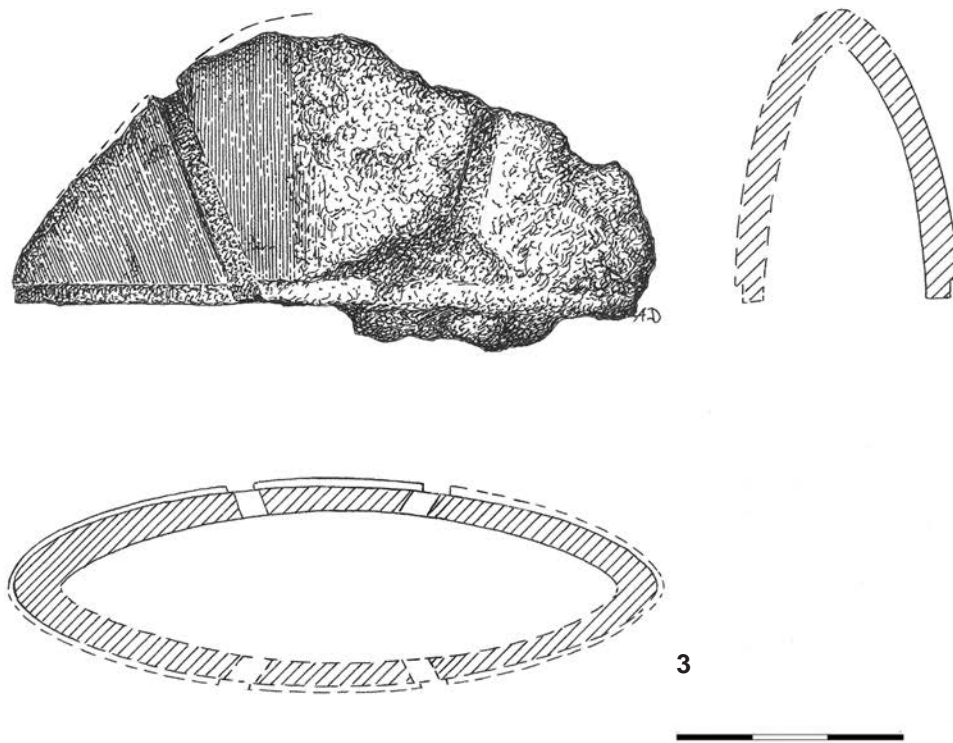
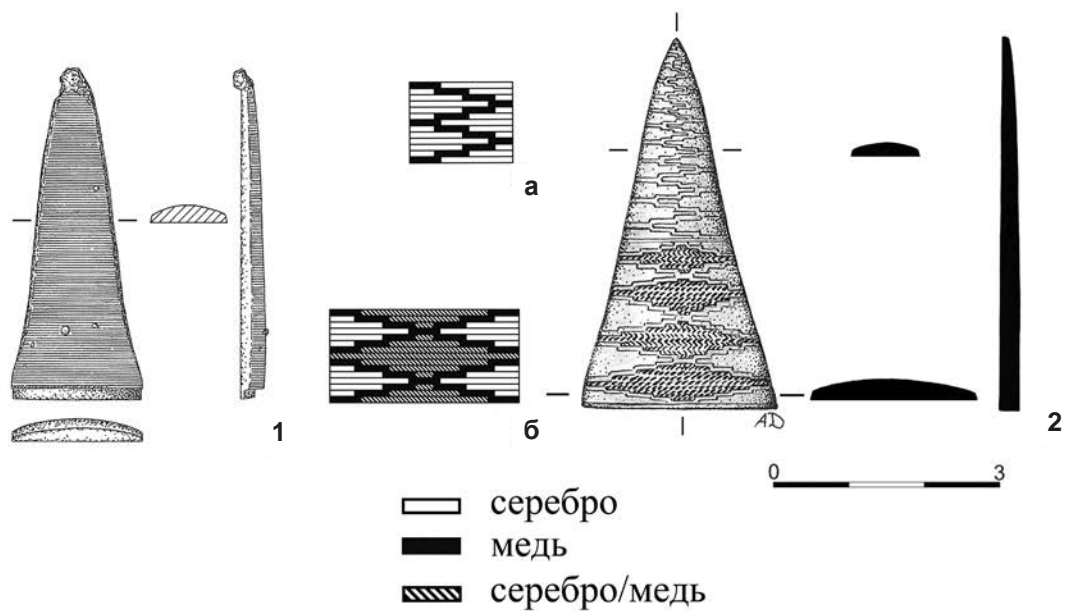

Рис. 1. Детали рукоятей мечей.
 1 – накладка на рукоять меча из Гнёздовского могильника; 2 – накладка (с элементами реконструкции) на рукоять меча из кургана № 38 Петровского могильника; а – схема инкрустации верхней части накладки, б – схема инкрустации нижней части накладки; 3 – головка навершия меча из кургана № 38 Петровского могильника. Рисунок А.С. Дементьевой.

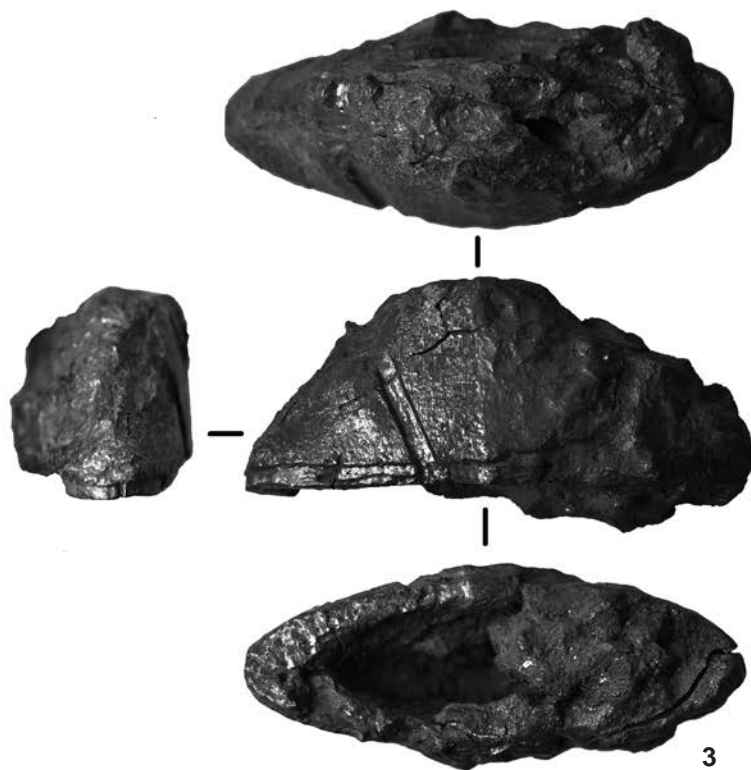
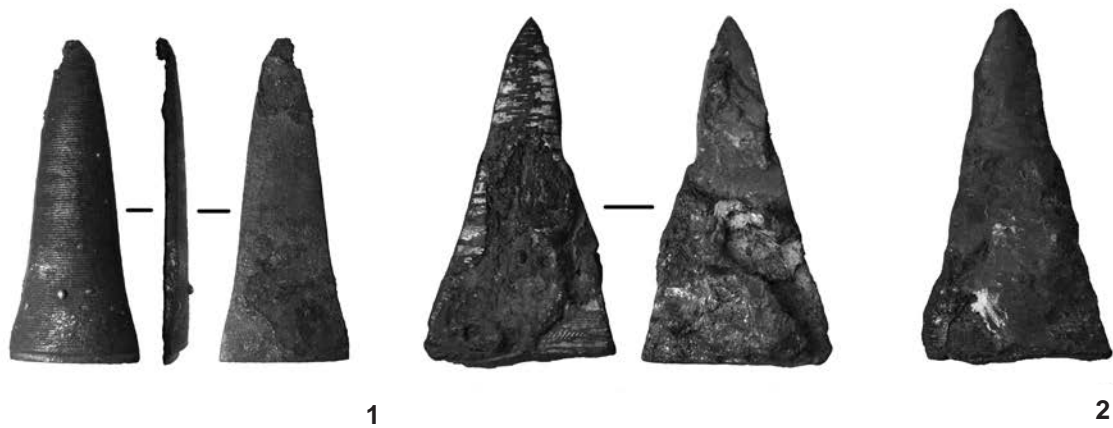

Рис. 2. Детали рукоятей мечей.
1 – накладка на рукоять меча из Гнёздовского могильника; 2 – накладки на рукоять меча из кургана № 38 Петровского могильника; 3 – головка навершия меча из кургана № 38 Петровского могильника.

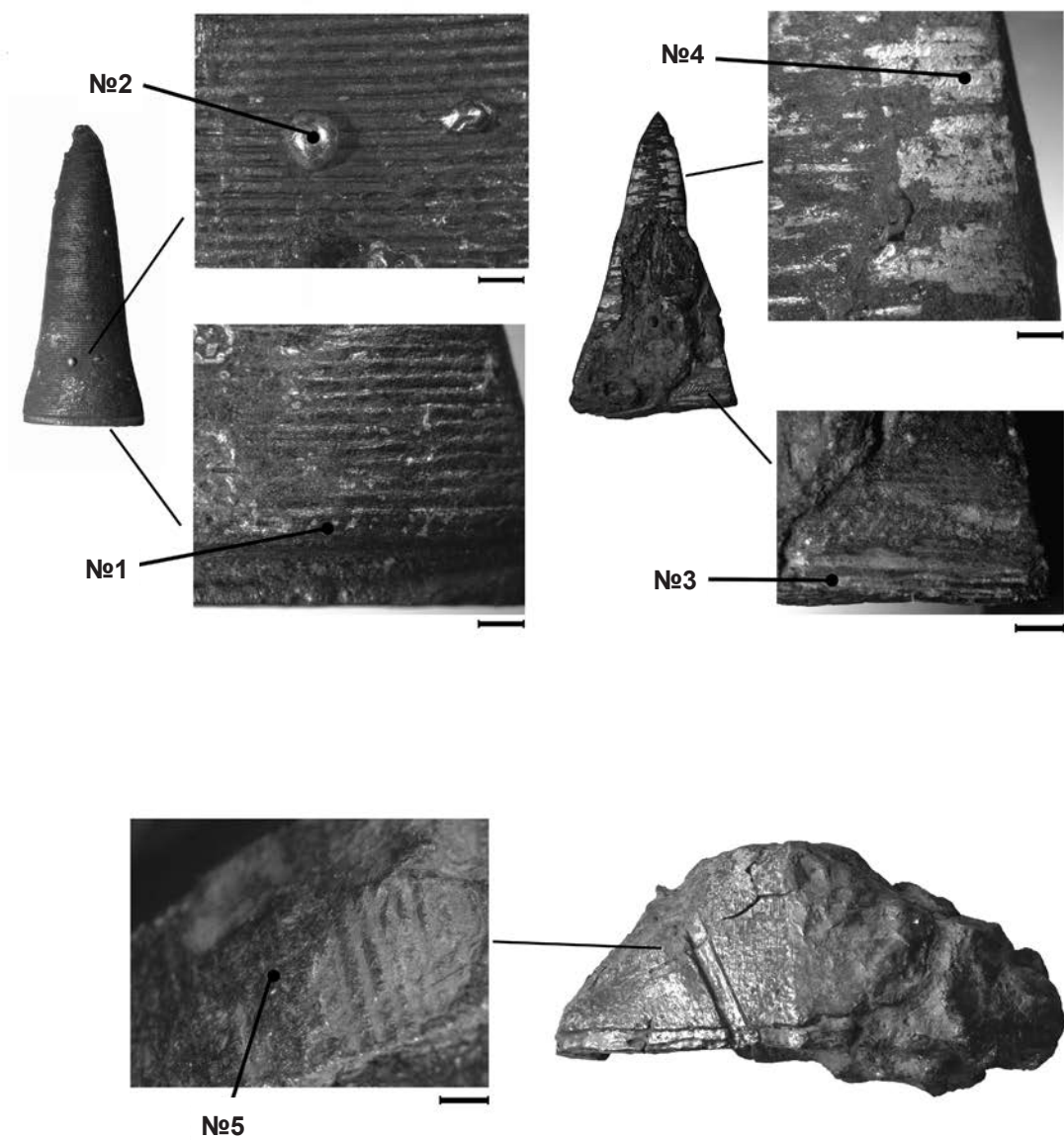

Рис. 4. Макросъемка поверхности накладок и головки навершия.
Номерами обозначены места взятия проб химического анализа (см. Приложение 1).

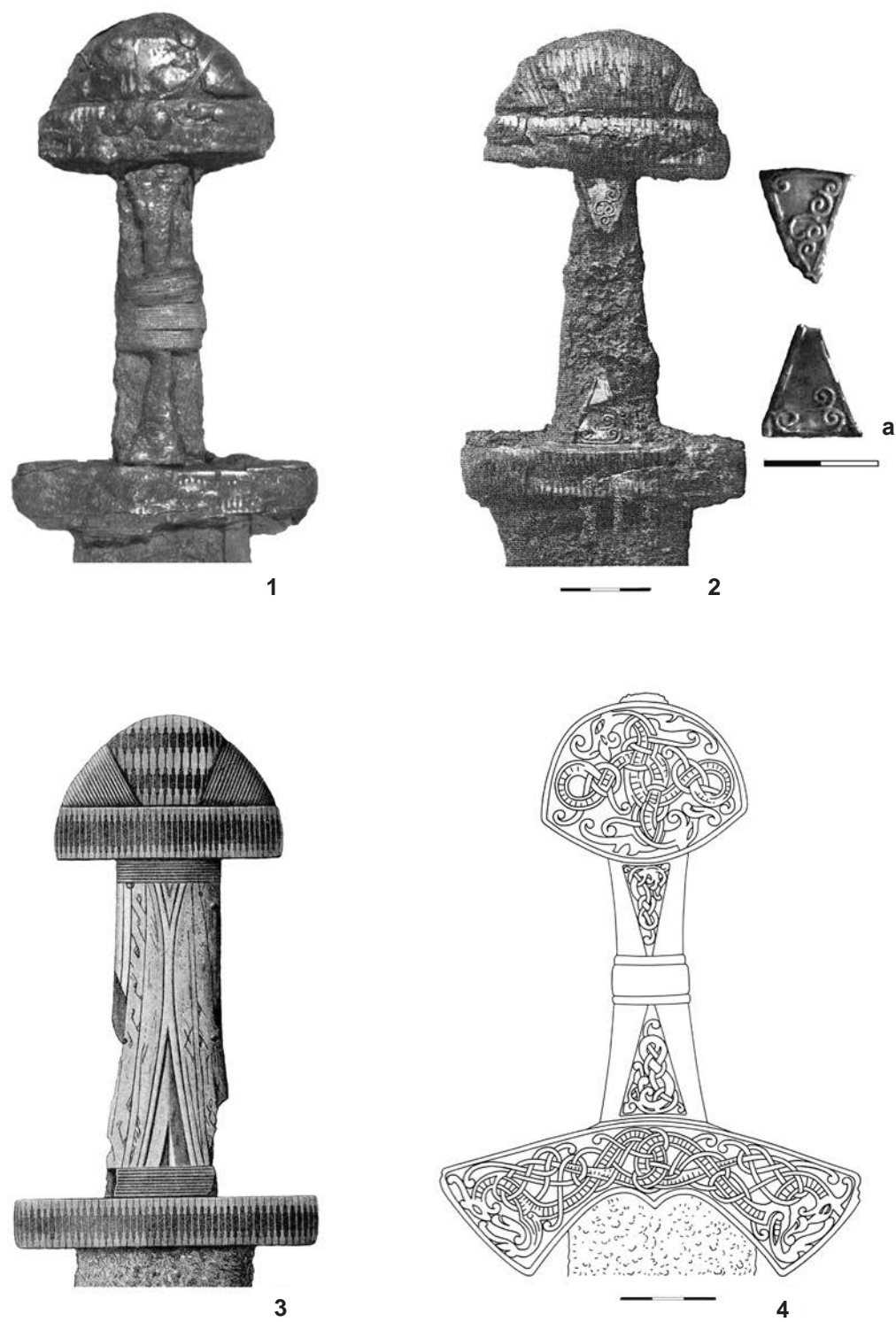

Рис. 5. Рукояти мечей с треугольными накладками на рукоять и их имитации.
 1 – Priekulu Gūgeru (Латвия); 2 – Errindle (Дания); 3 – Rōsta (Швеция); 4 – Suontaka Turvāntö (Финляндия).
 (1, 3 – без масштаба)

Рис. 3. Инвентарь кургана № 38 Петровского могильника.
1 – нож; 2 – фрагменты оковки днища колчана; 3 – фрагмент кубического замка;
4 – весовые гири; 5 – обувной шип; 6-7 – предметы железные; 8 – фрагмент накладки
на сложносоставной лук; 9 – фрагменты накладки на гребень; 10 – фрагменты псалиев; 11 – пряжка
ременная; 12 – ременные накладки; 13 – фрагмент сосуда.
1-3, 5-7 – железо; 4 – железо/латунь; 8-10 кость/рог; 11-12 – латунь; 13 – глина.

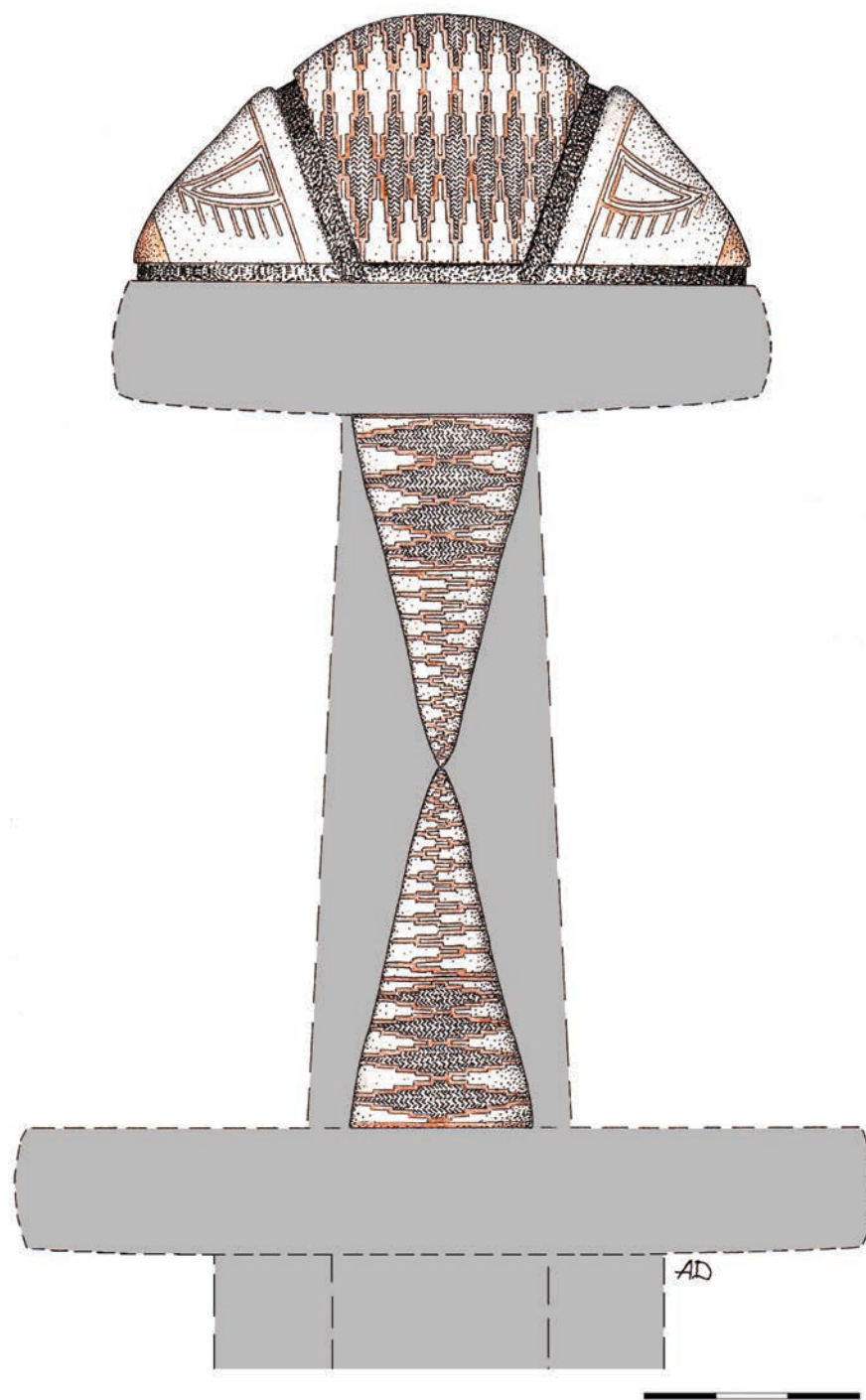

Рис. 6. Реконструкция внешнего вида рукояти меча из кургана № 38 Петровского могильника. Схема инкрустации головки навершия соответствует наиболее распространенной у этого типа мечей. Рисунок А.С. Дементьевой.